

0052 Глава Теория Человеческого Демона Нинг Тао, похоже, заставила Линь Цинхуа кое-что понять, и он поспешил объяснить: "Эм, это... Я не это имел в виду, я нормальный человек, я имею в виду, я знаю, что ты не нормальный человек, ты же культиватор, так?"

Нинг Тао кивнул, не отрицая этого. Он столкнулся с новым демоном, а не с обычным человеком, поэтому не было необходимости скрывать свою идентичность как культиватора. Не говоря уже о том, что Линь Цинь Хуа исследовал и изучал таблетку Искателя предков, для него было невозможно не знать о существовании культиваторов и демонов в этом мире.

"Те травы, которые вы просили использовать для рафинирования эликсира?"

Нинг Тао снова слабо кивнул: "Ну, а у вас тут есть?"

Линь Цинхуа сказал: "Я взглянул на твой список, у меня здесь по крайней мере дюжина таких, я отдам их тебе".

Нинг Тао был мгновенно в восторге: "Это слишком хорошо, быстро покажи мне".

"Сначала посмотри на это". Линь Цинь Хуа сказал, как он подошел к своему столу и открыл ящик, затем вытащил лист бумаги из ящика и передал его Нин Тао.

Нин Тао переместил глаза на бумагу, и в его поле зрения вошла знакомая строка: в ночь пятнадцатого дня лунного месяца, деревня Большой Кубок в горе Зеленого Дракона, не должна быть оставлена позади.

Тот же почерк, то же содержание.

Разум Нинга Тао естественным образом вспыхнул в ответ на всадника локомотива в ковшовой шляпе, и эти жалкие зеленые глаза сделали его неспособным забыть.

"Когда ты получил эту записку?" Нин Тао быстро собрал свои мысли и случайно спросил.

Линь Цинхуа сказал: "Это было на моем столе, когда я пришла в офис сегодня утром. Наверное, это парень, который дал мне формулу и духовную землю, он, кажется, хочет меня видеть, и я хочу уйти, но я снова немного напуган, так что я хотел бы узнать ваше мнение".

Нин Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказал: "Ты не можешь спрятаться, я пойду с тобой 15 вечера месяца, я также хочу познакомиться с этим человеком, я хочу увидеть, кто он на самом деле".

"Это здорово, я не буду бояться с тобой вместе со мной." Линь Цинхуа выглядела довольной.

Нинг Тао сказал: "Теперь отведи меня посмотреть на эти травы".

Как только его слова упали, Линь Цинь Хуа внезапно нахлынул вниз и встал на колени перед Ning Tao.

Нинг Тао врасплох сказал: "Что ты делаешь?"

Линь Цинхуа сказал: "Я буду поклоняться тебе, как учитель, и я тоже научусь культивированию"!

Нинг Тао замер на мгновение, немного застрял врасплох.

Линь Цинхуа искренне сказал: "Этот несчастный случай заставил меня открыть для себя новый мир и заставил меня почувствовать, что вещи, которые я узнал, были настолько незначительными и даже нелепо детскими". Я хочу быть таким же культиватором, как ты, чтобы ты мог принять меня за своего ученика".

Сказав это, Лоб Линь Цинь Хуа опустил на землю.

Нин Тао нервно протянул руку помощи и потащил голову Линь Цинь Хуа: "Вставай".

Линь Цинхуа радостно сказал: "Ты согласен?"

Нин Тао, однако, покачал головой: "Я не беру учеников, и путь, по которому ты идешь, отличается от моего, я не могу тебя ничему научить". Но если тебе нужна помощь, я могу тебе помочь".

Нин Тао помог Линь Цинь Хуа встать на ноги: "Давайте просто откажемся от этого и возьмем ученика, мы сможем быть друзьями".

Он был естественным посредником между добром и злом, владельцем Небесной внешней клиники, как он мог принять нового демона за ученика? На самом деле, он не мог никого принять за ученика, потому что его выращивание, алхимия и т.д. были основаны на том, что он был естественным посредником между добром и злом, и без этого основания, гений был бы напрасен.

Линь Цинь Хуа вздохнул: "Хорошо, сейчас я проведу тебя через эти травы".

В этот момент Линь Цинруй открыл дверь чашечкой чая и ласково сказал: "Тао, я приготовил тебе чашку чая пу-эр, попробуй мое чайное искусство".

Нин Тао взял чай и вежливо сказал: "Спасибо".

Линь Цинь Хуа с улыбкой сказал: "Не мой?"

Линь Цинью был удивлён: "Разве ты не говорил, что хочешь, чтобы я сделала чашку чая?"

Линь Цинь Хуа пожал плечами: "Я только теперь понимаю значение слова "уходящая девушка", увы, считайте меня не в себе, Атао, ты останешься здесь и попробуешь чайное искусство моей сестры, а я пойду в сокровищницу за травами".

Нин Тао хотела пойти со мной, но с чаем, который Линь Цинью только что заварила в руке, было немного невежливо не сделать глоток, так что она просто сказала: "Хорошо, тогда я подожду тебя здесь".

"Сядьте, не стойте, положите чайную чашку на чайный столик и потяните, будьте осторожны с горячими руками." Линь Цинью сказала.

Нин Тао положил свою чайную чашку на чайный столик и сел на диван. Как только он сел, Линь Цинь Шу также сел рядом с ним с одной задницей. Его взгляд был похож на увлеченную цветами пчелу, приземлившуюся на одну из ее больших, длинных ног. Синяя ультракороткая юбка едва могла покрыть треть бедер, на ней не было чулок, ее белая нежная кожа была чистой и безупречной, как нефрит, ноги также были пухлыми и пропорциями, полностью ноги

были модельного класса.

Ноги были вторым лицом женщины, а второе лицо Линь Цинъю, очевидно, было красивым до глубины души.

Кажется, чувствуя остаточный свет от угла глаз Нин Тао на своем теле, Линь Цинъю подсознательно затянул одну пару красивых ног вместе. Платье, в котором она была сегодня, было настолько коротким, что небольшая небрежность стала бы голой. Обычно она не носит такое короткое платье, но сегодня надела.

"Об этом, о чем ты только что говорил с моим братом?" Линь Цинъю нарушила слегка неловкую тишину между ними.

Нинг Тао отодвинул свой взгляд, но все равно был немного неестественным: "Это... Я говорил с твоим братом о чем-то, связанном с травами".

"Ты не говорил мне, почему он выключен уже несколько дней." Тема Линь Цинъю поменялась местами.

Нинг Тао вел приличную книгу: "У него действительно кончилась батарейка".

"Я не верю в это, ты просто знаешь, что врать мне, конечно, это не то, что ты и Цзян Хао сказали, верно?" Слова Линь Цинъю оттеняют неуверенность.

Что это насчет Цзян Хао?

Колокольчики джингл, колокольчики джингл.....

Мобильный Нин Тао вдруг зазвонил, он достал свой телефон и посмотрел на него, и внезапно потерял дар речи, сказав, что Цзян Хао Цзян Хао приедет.

Нинг Тао поцарапал кнопку ответа: "Это я, давай".

"Почему твой телефон выключен? Я уже несколько дней не могу до тебя дозвониться. Где ты был? Что происходит?" Цзян задал несколько вопросов на одном дыхании и возненавидел все обстоятельства "исчезновения" Нин Тао в эти дни.

Нинг Тао горько смеялся: "Что..... что телефон сдох".

Цзян Хао на минуту замолчал, прежде чем сказать: "Где ты сейчас?".

Очевидно, она знала, что это оправдание, но Нинг Тао неохотно говорила это, и она не стала бы преследовать его. В этом и была разница между ней и Лин Цин Ю.

Нинг Тао сказал: "Я в ботаническом саду в Blueprint Biotech".

"Что ты там делал?"

"Мне нужны травы, у тебя есть что-нибудь?"

Цзян Хао на минуту замолчала, прежде чем сказать: "Ты отдашь свой телефон Лин Цин Ю, а я поговорю с ней".

Нин Тао на мгновение замер, а также подсознательно посмотрел на дверь.

Цзян Хао не было у двери.

Тем не менее, у нее хватило мужества сделать вывод, что Линь Цинъюй был на его стороне.

Нин Тао не могла не улыбнуться с горечью перед тем, как передать свой сотовый Линь Цинъюй, "Цзян Хао ищет тебя".

"Ищешь меня? Что она хотела от меня?" У Линь Цинъюй также было смущенное выражение лица.

Нинг Тао сказал: "Я тоже не знаю, ты отвечаешь?"

"Ответь, почему бы и нет, я бы хотел посмотреть, чего она хочет от меня." Линь Цинъюй сказал, затем взял сотовый Нин Тао и ответил на звонок Цзян Хао.

Нин Тао был любопытен в своем сердце, размышляя о том, что Цзян Хао хотел сказать Линь Цин Юй.

Линь Цинъюй внезапно в восторге сказал: "Ботанический сад нельзя продать, а что? Это наша собственность Blueprint Biotech, так почему мы не имеем права продавать ее?"

Оказывается, в том-то и дело.

После ещё двух предложений Линь Цин Юй передала телефон Нин Тао и выдохнула: "Это возмутительно, она сказала, что хочет запечатать этот ботанический сад и не позволит нам провести аукцион!".

В этот момент Линь Цинхуа появился у дверей офиса, толкая тележку, как раз вовремя, чтобы услышать слова Линь Цинъюй, он в удивлении сказал: "Кто запечатает этот ботанический сад?".

Линь Цинъюй воскликнул: "Кто еще? Этот Цзян Хо!"

Вошёл Лин Цинхуа.

Нин Тао взглянул на тележку, которую Линь Цинхуа остановил за дверью, и увидел дюжину или около того бумажных коробок, запечатанных лентой, не видя того, что было внутри, но он уже чувствовал сильный запах трав, и то, что было внутри этих бумажных коробок, очевидно, было травами, которые ему были нужны. Но это было не лучшее время для него, чтобы разобрать его на части и посмотреть на него, и он прижал телефон к уху.

Голос Цзян Хао звучал из телефона: "Это не от вас зависит, продавать или нет, это место является местом убийства четырех человек, это лаборатория проекта поиска предков, дело даже не было расследовано, кто осмеливается продавать?"

Нинг Тао кашлянул: "Это я".

Цзян Хао еще две секунды молчал: "Возьмите все нужные травы и уходите, скоро кто-нибудь придет и завладеет ботаническим садом".

"Эм, понял, еще что-нибудь?" Нин Тао верил, что Цзян Хао ему не звонил.

"У меня очень важный пациент, который хотел бы, чтобы вы его увидели". Цзян Хао сказал.

"Какой пациент?"

"Старый босс, вроде как, позаботился обо мне, я только что узнал, что он болен, вроде как плохо, я упомянул тебя ему, и он хотел попросить тебя лечить его. Даже сделай мне одолжение, ладно?"

Нинг Тао сказал: "Да, где он?"

Цзян Хао сказал: "Он сейчас в Бейтоу, я бы хотел отвезти тебя в Бейтоу, если тебе удобно, а если нет, я попрошу старого босса приехать".

Нинг Тао на мгновение подумал: "Так как это твой старый босс, я думаю, что мне лучше поехать в Северную Столицу".

Если бы это был любой другой пациент, он бы позволил пациенту приехать в Шанчэн, но Цзян Хао другая, она очень помогла ему с делами Су Я, и он должен ему услугу. Кроме того, Северная столица была столицей, и ресурсы со всей страны сходятся в Северной столице, он хотел попытаться там удачи и получить необходимые травы и материалы.

"Отлично, когда ты освободишься?" Голос Цзян Хао был полон ликования.

Нинг Тао сказал: "Через несколько дней".

"Тогда я забронирую билет сейчас, а вечером приду к тебе и поужинаю вместе." Не дожидаясь согласия Нин Тао, сторона Цзян Хао уже повесила трубку.

Нин Тао убрал свой мобильный телефон и посмотрел на братьев и сестер Лин, которые говорили низким голосом, он сказал: "Я знаю, что вам неудобно, но послушайте моего совета, не боритесь изо всех сил, с древних времен люди не воюют с чиновниками. Цзян Хао - это только человек, который выполняет приказы, и она не может быть той, кто принимает решения по таким вещам".

Линь Цинхуа сказал: "Я понимаю причину, по которой люди не борются с чиновниками, если они хотят запечатать его, пусть запечатывают".

Нин Тао снова сказал: "Брат Цин Хуа, я полагаю, что за нами все еще есть люди, которые хотят помочь в расследовании, и их даже спросят о проекте поиска предков, вы должны постараться сотрудничать, иначе будут неприятности".

Линь Цинь Хуа притворился, что улыбается легкомысленно: "Я решил больше не прикасаться к предметам Искания Предков, они берут эти предметы и изучают их, как им заблагорассудится, если они придут ко мне, я буду зависеть от ситуации, я буду сотрудничать, если смогу".

Нинг Тао сменил тему: "Это все травы для меня?"

Линь Цин сказал: "Список, который ты мне дал, все, что я могу найти, это здесь, почему бы тебе не взглянуть и не проверить, есть ли он".

Нин Тао сказал: "В этом нет необходимости, вы эксперт в этой области, я уверен, вы не ошибетесь". Цзян Хао сказал, что люди, захватившие ботанический сад, скоро будут здесь, так что пошли".

Линь Цинъю наклонила угол своего рта: "Пойду возьму машину".

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858074>